



**Конвенция о ликвидации  
всех форм дискриминации  
в отношении женщин**

Distr.: General  
4 August 2009

Russian  
Original: English

---

**Комитет по ликвидации дискриминации  
в отношении женщин**  
Сорок четвертая сессия  
20 июля – 7 августа 2009 года

**Решение Комитета по ликвидации дискриминации  
в отношении женщин о неприемлемости сообщения  
согласно Факультативному протоколу к Конвенции  
о ликвидации всех форм дискриминации  
в отношении женщин**

**Сообщение № 12/2007<sup>\*, †</sup>**

*Представлено:* Groupe d'Intérêt pour le Matronyme  
*Предполагаемые жертвы:* Гийонн Дювоферриер и Сандра Фрей  
*Государство-участник:* Франция  
*Дата сообщения:* 26 мая 2006 года (первоначальное представление)  
*Ссылки:* направлено государству-участнику 24 апреля  
2007 года (в форме документа не издавалось)

*Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин,*  
учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм  
дискриминации в отношении женщин,

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Фердус Ара Бегум, Магалис Ароча Домингес, Вайолет Авори, Барбара Бейли, Мерием Бельмихуб-Зердани, Никлас Бруун, Сайсури Чутикул, Сис Флинтерман, Наэла Мохамед Габр, Руфь Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Соледад Мурильо де ла Вега, Виолета Нойбауэр, Прамила Паттен, Силвия Пиментель, Виктория Попеску, Зохра Расех, Дубравка Шимонович и Цзоу Сяоцяо. В соответствии с правилом 60(1)(с) правил процедуры Комитета Николь Амелин не принимала участия в рассмотрении данного сообщения, поскольку она является гражданкой затрагиваемого государства-участника.

† В настоящем документе приводится текст одного особого мнения (несовпадающего), подписанного Дубравкой Шимонович, Сайсури Чутикул, Руфью Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Виолетой Нойбауэр и Силвией Пиментель.

на своем заседании [4 августа](#) 2009 года

принимает следующее решение:

### **Решение относительно приемлемости**

1. Авторы сообщения от 26 мая 2006 года – Гийонн Дювоферриер и Сандра Фрей – являются гражданками Франции, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Францией пункта 1(g) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее именуемой "Конвенция"). Их интересы представляет Groupe d'Interet pour le Matronyme, организация, штаб-квартира которой находится в Сент-Жели-дю-Феск, Франция. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили для государства-участника в силу 13 января 1984 года и 9 сентября 2000 года соответственно. При ратификации Конвенции Франция сделала оговорку в отношении пункта 1(g) статьи 16 Конвенции.

### **Факты, представленные авторами**

2.1 Г-жа Дювоферриер, 28 лет, незамужняя, работает учителем, детей не имеет. При рождении она автоматически получила фамилию отца – Жирардо – в соответствии с действовавшей тогда нормой обычного права, согласно которой ребенок, родившийся в браке, получал фамилию мужа его/ее матери. В 1984 году родители автора сообщения разошлись из-за проявлений грубого насилия в браке и в 1986 году развелись. На суде виновником развода был безоговорочно признан отец. Воспитывала ее только мать и семья матери, а отец и его семья не принимали в ее воспитании совершенно никакого участия. Автор сообщения утверждает, что с самого раннего детства вплоть до настоящего времени она использовала фамилию матери и все знают ее как Гийонн Дювоферриер. Официально же она зарегистрирована под фамилией отца. Автор утверждает, что, поскольку фамилия идентифицирует личность и указывает на связь с семьей, она хотела изменить данную ей официальную фамилию, ибо психологически, семейно, социально и административно она считает себя связанной исключительно с матерью. Для этого ей пришлось пройти многочисленные длительные процедуры.

2.2 В 1986 году автор сообщения воспользовалась процедурой, предусмотренной в статье 43 Закона № 85-1372 от 23 декабря 1985 года о равенстве супругов, который устанавливает, что любой человек может добавить к своей семейной фамилии фамилию родителя, которая не фигурирует в качестве используемой фамилии (nom d'usage). С тех пор автор использует такую фамилию (nom d'usage), как она указана в паспорте, где эта используемая фамилия (nom d'usage) пишется через дефис (Дювоферриер-Жирардо).

2.3 января 1999 года автор обратилась к Garde des Sceaux (министру юстиции) с просьбой изменить свою фамилию с "Жирардо" на "Дювоферриер". В качестве аргумента она ссылалась на общий принцип равенства полов, а также на тот факт, что с семи лет она использовала фамилию Гийонн-Дювоферриер.

2.4 14 апреля 1999 года Garde des Sceaux (министр юстиции) отклонил ее заявление на том основании, что она начала использовать фамилию матери

лишь недавно и что ее личные мотивы не дают основания для отступления от закона, согласно которому семейной фамилией считается фамилия отца. Garde des Sceaux (министр юстиции) сослался также на статью 43 Закона № 85-1372 от 23 декабря 1985 года, в соответствии с которой автору сообщения разрешается носить *nom d'usage* (используемую фамилию).

2.5 10 июня 1999 года автор подала апелляцию на решение Garde des Sceaux (министра юстиции) в Парижский административный трибунал.

2.6 В своем письменном представлении в Парижский административный трибунал от 29 ноября 2000 года Garde des Sceaux (министр юстиции) утверждал, что отклонил заявление автора на том основании, что она начала использовать фамилию Дювоферриер лишь в последнее время. Прецедентное право неизменно требует, чтобы фамилия семьи использовалась постоянно, непрерывно и на протяжении более 90 лет и в течение жизни трех или более поколений. По мнению Garde des Sceaux (министра юстиции), в случае заявителя эти требования не были соблюдены.

2.7 29 марта 2002 года Парижский административный трибунал отклонил ее апелляцию, мотивируя это тем, что она начала использовать фамилию "Дювоферриер" лишь в последнее время, что статьи 8 (право на уважение личной и семейной жизни) и 14 (запрет дискриминации) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод не нарушены и что Garde des Sceaux (министр юстиции) при рассмотрении представленных автором сообщения личных соображений никакой явной ошибки не допустил.

2.8 31 декабря 2004 года автор сообщения подала новое заявление Garde des Sceaux (министру юстиции) с просьбой разрешить изменить фамилию с "Жирардо" на "Дювоферриер-Жирардо".

2.9 20 мая 2005 года Garde des Sceaux (министр юстиции) отверг второе заявление автора сообщения по тем же мотивам, которые были приведены в его решении от 14 апреля 1999 года. Об этом решении автору сообщения стало известно только 3 октября 2005 года.

2.10 2 ноября 2005 года автор подала апелляцию Garde des Sceaux (министру юстиции) в рамках процедуры "*recours gracieux*" (пересмотр решения вынесшим его органом), заявив, что ее желание изменить свою фамилию является правомерным. 28 ноября 2005 года ее апелляция была отклонена на том основании, что желание автора сообщения использовать фамилию матери, как таковое, не является правомерным по смыслу статьи 61-1 Гражданского кодекса и что автор сообщения начала использовать фамилию своей матери лишь в последнее время.

2.11 14 июля 2006 года автор сообщения подала третье заявление Garde des Sceaux (министру юстиции) с просьбой разрешить ей изменить фамилию. 20 марта 2008 года ее просьба была вновь отклонена, а 30 апреля 2008 года ее уведомили об этом решении. 30 июня 2008 года автор направила апелляцию в Парижский административный трибунал.

2.12 Автору второго сообщения, г-же Фрей, 39 лет. В браке она не состоит, детей не имеет. При рождении ей была автоматически присвоена фамилия отца – Caumett в соответствии с действовавшей в то время нормой обычного права, согласно которой ребенку, родившемуся в браке, автоматически присваивалась фамилия мужа его/ее матери. С 1972 года ее родители проживали раздельно, а в 1977 году они развелись. В семейной жизни были

случаи насилия, и в 1978 году отец заявительницы был осужден за то, что бросил свою семью. Автор сообщения утверждает, что на протяжении многих лет у нее была лишь одна семья – семья ее матери и что подлинными и единственными семейными отношениями она поддерживала лишь с семьей матери.

2.13 В 1988 году автор сообщения воспользовалась процедурой, предусмотренной в статье 43 Закона № 85-1372 от 23 декабря 1985 года, согласно которой любое лицо может добавить к своей семейной фамилии фамилию родителя, которая не включена в используемую фамилию (nom d'usage). С тех пор автор сообщения использует фамилию, как она указана в ее национальном удостоверении личности (nom d'usage), где она пишется через дефис "Freu-Caumette".

2.14 29 сентября 1993 года руководствуясь статьей 61-1 Гражданского кодекса, которая разрешает лицу, имеющему соответствующее правомерное желание, обратиться с просьбой об изменении имени, автор сообщения подала первое заявление на имя Garde des Sceaux (министру юстиции) с просьбой разрешить ей изменить фамилию на "Фрей" на основании требования о гендерном равенстве.

2.15 15 декабря 1995 года Garde des Sceaux (министр юстиции) отклонил ее просьбу, мотивировав это тем, что представленные ею соображения не дают оснований для отступления от закона, согласно которому фамилией семьи является фамилия отца. Об этом решении автор сообщения была уведомлена 12 февраля 1996 года.

2.16 28 марта 1996 года автор подала Garde des Sceaux (министру юстиции) апелляцию, прибегнув к процедуре "recours gracieux" (пересмотр решения вынесенным его органом), с тем чтобы установить, является ли ее желание изменить свою фамилию правомерным. Однако это средство защиты ("recours gracieux") было отклонено. 14 октября 1996 года автор сообщения подала Garde des Sceaux (министру юстиции) новую апелляцию ("recours gracieux"), утверждая, что при толковании правомерности желания была допущена ошибка. 27 ноября 1996 года Garde des Sceaux (министру юстиции) отклонил ее просьбу на том основании, что приведенные автором сообщения доводы в пользу изменения фамилии, которые являются эмоциональными по своему характеру, не означают, что ее желание является правомерным по смыслу статьи 61-1 Гражданского кодекса. Он также отметил, что, хотя автор утверждает, что давно использует фамилию, которую хочет зарегистрировать в качестве официальной, это не является достаточным основанием, поскольку фамилия должна использоваться постоянно и непрерывно на протяжении более 90 лет и в течение жизни трех или более поколений. Garde des Sceaux (министру юстиции) счел, что рассматриваемый случай указанным требованиям не отвечает.

2.17 23 октября 2000 года автор, которую представлял адвокат, подала Garde des Sceaux (министру юстиции) второе заявление об изменении своей фамилии, мотивируя свою просьбу теми же соображениями. 23 апреля 2001 года эта просьба была отклонена на том же основании, что и ранее. Уведомление об этом решении автор сообщения получила 21 января 2002 года, поскольку первоначальное уведомление было отправлено по неверному адресу (адресу, указанному в ее свидетельстве о рождении, а не по адресу, где она проживает под фамилией, которую использует в настоящее время (nom d'usage)).

2.18 После того как два адвоката отказались представлять ее и подавать апелляцию на решение Парижского административного трибунала, 30 июля 2004 года автор сообщения, которой помогал новый адвокат, подала третье заявление с просьбой об изменении своей фамилии, мотивировав это тем, что ее желание изменить свою фамилию является правомерным и что она уже использует фамилию своей матери в качестве своей собственной. В этом заявлении впервые было объявлено, что автор, когда она начала самостоятельную жизнь отдельно от родителей, подвергалась психологическим и физическим надругательствам со стороны своего отца, носившим фактически сексуальный характер.

2.19 30 декабря 2004 года Garde des Sceaux (министр юстиции) отклонил просьбу автора сообщения, сочтя необоснованным ее утверждение о том, что после развода ее родителей ее отец проявлял по отношению к ней насилие, и посчитав в связи с этим, что ей опять не удалось продемонстрировать правомерность желания изменить свою фамилию по этим мотивам. Уведомление об отклонении этой просьбы автор сообщения получила 1 марта 2005 года опять же потому, что оно было отправлено по неверному адресу.

2.20 24 марта 2005 года автор сообщения подала апелляцию на это решение в Парижский административный трибунал, ссылаясь на принцип *ultra vires* ("exces de pouvoir"). Garde des Sceaux (министр юстиции) не ответил на эту апелляцию в трехмесячный срок с даты ознакомления – 6 апреля 2005 года. 1 марта 2006 года Парижский административный трибунал направил Garde des Sceaux (министру юстиции) напоминание о необходимости представить свои замечания, а 22 марта 2006 года Парижский административный трибунал направил Garde des Sceaux (министру юстиции) еще и уведомление о необходимости представить в месячный срок документы с оправданием своих действий. В июле 2008 года автора уведомили о том, что в сентябре 2008 года, спустя более трех лет после подачи автором апелляции, в Парижском административном трибунале состоится слушание по решениям Garde des Sceaux (министра юстиции).

2.21 Г-жа Фрей утверждает, что Garde des Sceaux (министр юстиции) намеренно указывал на всех своих отправлениях неверный адрес, хотя законом предусмотрено, что вся корреспонденция должна неизменно направляться по адресу, по которому зарегистрировано лицо под своей обычной фамилией (*nom d'usage*). Автор утверждает, что эти действия равносильны преследованию по признаку пола и психологическому давлению и являются нарушением некоторых директив Европейского парламента и Совета Европы.

## **Жалоба**

3.1 Г-жа Дювоферриер и г-жа Фрей утверждают, что их права по Конвенции были нарушены, поскольку государство-участник не приняло надлежащих мер для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах брака и семейных отношений и для обеспечения на базе равенства мужчин и женщин одинаковых личных прав для мужей и жен, в том числе права на выбор фамилии и ее передачу детям. Они утверждают, что французское законодательство о фамилиях по-прежнему является дискриминационным по отношению к женщинам, несмотря на принятие Закона о фамилиях от 4 марта 2002 года с внесенными в него поправками на основании Закона от 18 июня 2003 года, который вступил в силу 1 января 2005 года и цель которого состояла

в том, чтобы обеспечить равенство мужчин и женщин в вопросах передачи фамилий детям. Они утверждают, что этот новый закон остается дискриминационным по отношению к женщинам, поскольку наделяет отца правом вето, разрешая ему противиться тому, чтобы детям присваивалась фамилия матери. Они также утверждают, что, несмотря на тот факт, что Франция ратифицировала Конвенцию в 1983 году, лица, родившиеся до 1 января 2005 года, по-прежнему не могут взять фамилию матери в качестве своей официальной фамилии. Поэтому авторы сообщений утверждают, что французское законодательство, регулирующее вопрос о фамилиях, нарушает принцип равенства родителей и противоречит пункту 1(g) статьи 16 Конвенции.

3.2 Хотя авторы сообщений воспользовались положениями статьи 43 Закона № 85-1372 от 23 декабря 1985 года о равенстве супругов в браке и стали писать свои фамилии через дефис, добавив к ним фамилии своих матерей, фамилии, которые они используют (*nom d'usage*), указываются лишь в их национальных удостоверениях личности, а не в документах, удостоверяющих их французское гражданство, или в свидетельствах о рождении. Таким образом, используемые ими фамилии (*nom d'usage*) указываются не везде и не являются отражением гражданского статуса лица. Кроме того, закон не разрешает давать используемую фамилию (*nom d'usage*) детям.

3.3 Авторы сообщений далее утверждают, что, несмотря на то, что они прибегли к длительным и дорогостоящим процедурам на основании статьи 611 Гражданского кодекса, которая гласит, что любое лицо, имеющее правомерное желание, может изменить свое имя, они не смогли этого сделать. Отказ причинил им личный, административный, гражданский, гражданскоправовой, общественный, профессиональный и юридический ущерб и является нарушением их основных прав. Г-жа Фрей, в частности, утверждает, что из-за невозможности изменить фамилию она утратила желание выходить замуж и иметь детей.

3.4 Авторы сообщений также утверждают, что нарушены и другие международные документы, в частности рекомендации 1271 (1995) и 1362 (1998) Парламентской ассамблеи Совета Европы, касающиеся вопросов дискриминации в отношении женщин при выборе фамилии и передаче фамилий родителей детям; решение Комитета министров Совета Европы (78) 37, касающееся равенства супругов в соответствии с гражданским правом; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (статьи 5, 8 и 14) и Французская декларация о правах человека 1789 года.

3.5 Касаясь вопроса о приемлемости сообщения, авторы утверждают, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры проведения международного расследования или урегулирования.

3.6 В связи с оговоркой государства-участника в отношении пункта 1(g)<sup>1</sup>, статьи 16 авторы сообщений утверждают, что позиция Комитета по этому вопросу вполне очевидна, о чем свидетельствуют его недавние заключительные замечания в отношении Франции: "Комитет, приветствуя намерение государства-участника снять свои оговорки к статье 5(b) и к пункту 1(d) статьи 16 Конвенции, однако обеспокоен тем, что государство-участник не сообщило о своем намерении снять оговорки к пунктам 2(c) и (h) статьи 14 и к

---

<sup>1</sup> Оговорка гласит: "Правительство Французской Республики делает оговорку в отношении права выбора фамилии, упомянутого в пункте 1 g) статьи 16 Конвенции".

пункту 1(g) статьи 16 Конвенции (A/58/38, часть вторая, глава IV, пункт 251). Авторы ссылаются также на заявление Комитета относительно оговорок: "Ни традиционные, религиозные или культурные воззрения, ни несовместимое с положениями Конвенции, внутреннее законодательство и политика не могут служить оправданием для их нарушения. Комитет также убежден в том, что оговорки к статье 16, независимо от того, делаются ли они исходя из национальных, традиционных, религиозных и культурных воззрений, противоречат Конвенции и являются недопустимыми и должны быть пересмотрены, изменены или сняты" (A/53/38/Rev.1, часть вторая, глава I, пункт 17).

3.7 Касаясь вопроса исчерпания внутренних средств защиты, авторы сообщений утверждают, что предусмотренная в статье 61-1 Гражданского кодекса процедура изменения имени является единственным таким средством, которое имеется в распоряжении истцов, однако она едва ли обеспечит достижение желаемого результата. В подтверждение своих обоснований авторы сообщений ссылаются на решения Garde des Sceaux (министр юстиции) по их делам и по аналогичным делам, согласно которым изменить фамилию на основании Гражданского кодекса разрешается практически лишь в том случае, если фамилия отца считается "неприличной", поскольку имеет иностранный оттенок, смешно звучит или ассоциируется с каким-либо преступным именем или если фамилия матери непрерывно используется на протяжении 90 лет и в течение жизни более трех поколений. В этой связи авторы сообщений утверждают, что понятие "правомерное желание" толкуется произвольно и пренебрежительно по отношению к женщинам. Авторы представляют статистические данные, касающиеся изменения фамилии во Франции, которые свидетельствуют о том, что 15 процентов всех просьб продиктованы личными или эмоциональными мотивами и в 80 процентах случаев эти просьбы отклоняются.

3.8 Кроме того, авторы утверждают, что процедура изменения фамилии в соответствии с Гражданским кодексом занимает в среднем по меньшей мере 10 лет и что, таким образом, применение всех имеющихся национальных средств защиты неоправданно затянато. Кроме того, они утверждают, что расходы, связанные с использованием такой процедуры, чрезмерно высоки.

### **Представление государства-участника относительно приемлемости**

4.1 В своем представлении от 22 июня 2007 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, мотивируя это в основном тем, что оно несовместимо с пунктом 1(g) статьи 16 Конвенции ввиду оговорки, сделанной Францией в отношении этой статьи. Суть дальнейшей мотивировки государства-участника сводится к тому, что авторы сообщений не являются жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник просит учесть оговорку, которую оно сделало при ратификации Конвенции в отношении пункта 1(g) статьи 16, касающегося выбора фамилии. Государство-участник считает, что, хотя статья 17 Факультативного протокола и запрещает делать оговорки к Факультативному протоколу, его статью 2 должно читать с учетом Конвенции, как она ратифицирована государством-участником, т.е. принимая во внимание сделанные государством-участником оговорки и заявления. Поэтому

государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым как несовместимое с положениями Конвенции.

4.3 Во-вторых, государство-участник указывает на то, что статья 2 Факультативного протокола предусматривает, что сообщения могут направляться подпадающими под юрисдикцию государства-участника лицами, которые "утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции". Оно ссылается на общую рекомендацию № 21, в которой Комитет разъяснил значение содержащейся в пункте 1(g) статьи 16 фразы "одинаковые личные права мужа и жены, в том числе право выбора фамилии, профессии и занятия", и утверждает, что цель пункта 1(g) статьи 16 состоит в том, чтобы замужняя женщина или женщина, состоящая в семейных отношениях, могла сохранить свою девичью фамилию, которая, согласно Комитету, является частью ее индивидуальности. Государство-участник указывает, что, поскольку пункт 1(g) статьи 16 Конвенции гарантирует замужним женщинам и женщинам, состоящим в семейных отношениях, право на сохранение своей девичьей фамилии и передачу этой фамилии своим детям. Г-жа Дювоферриер и г-жа Фрей, которые не находятся замужем, не состоят в гражданском браке и не имеют детей, не могут быть жертвами нарушения права, которым обладают женщины, состоящие в браке, и матери.

4.4 По поводу желания авторов сообщений взять себе фамилии своих матерей государство-участник отмечает, что они не представили никаких доказательств того, что являются объектом дискриминации по признаку пола из-за того, что носят фамилии своих отцов. Оно далее утверждает, что если говорить о детях, то никакой дискриминации в этом вопросе нет, поскольку присваиваемые им фамилии никоим образом не зависят от их пола, и ни прежний закон, ни новый закон от 18 июня 2003 года не меняют ситуации. Государство-участник утверждает, что жертвами можно было бы считать матерей авторов сообщений, поскольку они не смогли дать детям свои фамилии. Государство-участник утверждает, что, если Комитет посчитает иначе, он должен будет дать оценку *in abstracto* французского внутреннего законодательства, что будет противоречить цели статьи 2 Факультативного протокола. Такая оценка уже была предпринята в рамках предусмотренной в Конвенции процедуры представления докладов. Таким образом, государство-участник делает вывод о том, что это сообщение является неприемлемым, поскольку его авторы не являются жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

#### **Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника о приемлемости**

5.1 19 августа 2007 года авторы вновь повторили свои аргументы, касающиеся позиции Комитета в отношении оговорки, сделанной Францией по пункту 1(g) статьи 16, и добавили, что Комитет настоятельно призвал государство-участник ускорить шаги, необходимые для снятия всех его оговорок к Конвенции (см. A/58/38, часть вторая, глава IV, пункт 252). Авторы указывают, что вопреки просьбе Комитета государство-участник сохранило свою оговорку, о чем свидетельствует его шестой периодический доклад (см. CEDAW/C/FRA/6). Поэтому они обращаются к Комитету с просьбой пренебречь оговоркой государства-участника по пункту 1(g) статьи 16.



5.2 Касаясь сферы действия пункта 1(g) статьи 16 Конвенции авторы утверждают, что эту статью следует толковать шире, распространяя ее на всех членов семьи, а не только на мужа и жену. Они далее утверждают, что, поскольку передача фамилии является правом личным, которым обладают муж и жена, это личное право принадлежит также детям, которым дают фамилию их родителей. Они вновь заявляют, что Закон от 4 марта 2002 года о фамилиях с внесенными в него поправками на основании Закона от 18 июня 2003 года не обеспечивает гарантии равенства между родителями при передаче своим детям своих соответствующих фамилий, поскольку в случае возникновения разногласий отец имеет право заветировать желание матери.

5.3 В связи с утверждением государства-участника о том, что авторы не являются жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола, поскольку не состоят в браке или в семейных отношениях и не имеют детей, авторы по-прежнему утверждают, что пункт 1(g) статьи 16 касается также передачи фамилии независимо от матримониального статуса детей.

5.4 Касаясь утверждения государства-участника о том, что авторы сообщений не смогли обосновать свои утверждения о дискриминации по признаку пола из-за того, что они носят фамилии отцов, авторы сообщений в ответ заявляют, что они вынуждены носить фамилии своих отцов, указанные в их документах о гражданском статусе, поскольку на момент их рождения действовали дискриминационные и сексистские нормы обычного права.

5.5 Авторы оспаривают утверждение государства-участника о том, что французская система, регулирующая вопросы передачи фамилий, не является дискриминационной по отношению к детям, поскольку фамилия, которую им дают, никоим образом не зависит от их пола, и что ни прежний закон, ни новый закон от 18 июня 2003 года не изменяют это положение. Авторы утверждают, что направили свое сообщение о нарушении пункта 1(g) статьи 16 Конвенции именно потому, что французская система является дискриминационной по отношению к женщинам и что эта дискриминация сказывается как на девочках, так и на мальчиках.

#### **Новое представление государства-участника относительно приемлемости и замечания по существу**

6.1 В своем представлении от 24 октября 2007 года государство-участник вновь повторило в качестве своего главного аргумента, что это сообщение должно быть признано неприемлемым в свете оговорки, сделанной при ратификации в отношении пункта 1(g) статьи 16 Конвенции. Кроме того, государство-участник вновь повторяет, что авторы не подпадают под категорию жертв, поскольку они не состоят в браке; не имеют детей и не смогли доказать, что являются объектом дискриминации по признаку пола ни при присвоении фамилии, которую им дали при рождении, ни при применении процедур, которые они использовали с целью изменить свои фамилии.

6.2 Государство-участник вновь просит Комитет учесть при принятии решения по существу сообщения оговорку, сделанную при ратификации Конвенции в отношении пункта 1(g) статьи 16.

6.3 Государство-участник вновь повторяет свое утверждение о том, что авторы не могут считать себя жертвами дискриминационного

законодательства, регулирующего вопрос о фамилиях, по смыслу пункта 1(g) статьи 16 Конвенции, поскольку авторы не состоят в браке и не являются матерями. Поэтому государство-участник утверждает, что эта часть жалобы авторов совсем не обоснована. Государство-участник вновь повторяет, что, если Комитет примет к рассмотрению эту часть жалобы, он должен будет дать оценку французского законодательства *in abstracto*. Такая оценка противоречила бы статье 2 Факультативного протокола, а кроме того, оценка французского законодательства уже была дана в рамках процесса представления докладов (статья 18 Конвенции).

6.4 Государство-участник также обращает внимание Комитета на прогресс, достигнутый в обеспечении равенства мужчин и женщин в рамках законодательства, регулирующего передачу фамилий детям. Государство-участник указывает, что в соответствии с Законом о фамилиях от 4 марта 2002 года с внесенными в него поправками на основании Закона от 18 июня 2003 года родители отныне могут сообща решать вопрос о том, какую фамилию дать своему ребенку. Ребенку может быть дана фамилия отца или матери или обе фамилии. Государство-участник указывает, что присвоение ребенку фамилии отца вопреки желанию матери является в настоящее время исключением и что это происходит только в тех случаях, когда устанавливается родство ребенка с обоими родителями и когда между ними возникает спор относительно фамилии, которую следует дать ребенку. Государство-участник далее поясняет, что это исключение продиктовано высшими интересами ребенка, для того чтобы у него была фамилия с момента рождения, как это предусмотрено в Международном пакте о гражданских и политических правах и Конвенции о правах ребенка. В этой связи государство-участник ссылается также на пункт 1(d) статьи 16 Конвенции, в которой говорится, что во всех случаях интересы детей являются преобладающими. Это позволит предотвращать споры в вопросе о присвоении фамилии и не делать ребенка заложником конфликта между его или ее родителями. Поэтому оно вновь заявляет, что Закон о фамилиях от 4 марта 2002 года с внесенными в него поправками на основании Закона от 18 июня 2003 года является существенным шагом к обеспечению равенства между мужчинами и женщинами в семье и важной законодательной реформой. Государство-участник далее просит Комитет учесть решение Европейского суда по правам человека от 27 сентября 2001 года по делу *G.M.V. and K.M. v. Switzerland*, в котором Суд заявил, что государству-участнику, т.е. Швейцарии, "должна быть предоставлена большая свобода в решении вопросов, касающихся передачи фамилии". Таким образом, государство-участник делает вывод о том, что Закон от 4 марта 2002 года с внесенными в него поправками на основании Закона от 18 июня 2003 года был принят в связи с необходимостью увязать интересы ребенка, касающиеся получения и сохранения фамилии, интересы общества с точки зрения стабильности в вопросах гражданского статуса и интересы обеспечения равенства супругов в вопросе передачи фамилий.

6.5 По поводу утверждения авторов о том, что статья 61-1 Гражданского кодекса (процедура изменения имени) несовместима с положениями Конвенции, государство-участник вновь повторяет довод о том, что авторы не смогли доказать, что подвергаются какой-либо дискриминации по признаку пола. Государство-участник далее утверждает, что просьбы авторов об изменении фамилии были отклонены, потому что они не сумели доказать, что

их желание изменить свои фамилии является правомерным, а вовсе не потому, что они подвергаются дискриминации по признаку пола; Garde des Sceaux (министр юстиции) рассматривает подобные случаи совершенно объективно, независимо от того, идет речь о мужчинах или женщинах. Государство-участник поясняет, что в соответствии с практикой Garde des Sceaux (министра юстиции) разрешение на использование фамилии матери давалось в тех случаях, когда заявитель мог доказать, что его/ее отец был признан виновным в совершении насилия или в том, что он оставил свою семью.

6.6 Кроме того, государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали внутренние средства защиты и поэтому могли бы привести дополнительные доводы в подтверждение своего желания изменить свои фамилии. В частности, касаясь г-жи Фрей, государство-участник отмечает, что она могла бы подать апелляцию в суд на решение Garde des Sceaux (министра юстиции) об отклонении ее заявления с просьбой об изменении фамилии, а не подавать Garde des Sceaux (министру юстиции) новое заявление в 2000 году, которое также было отклонено. Государство-участник разъясняет далее, что г-жа Фрей не подала апелляцию и на последнее решение, а вместо этого направила третье заявление с просьбой об изменении своей фамилии в 2004 году, которое по состоянию на 24 октября 2007 года находилось в процессе рассмотрения. В отношении г-жи Дювоферриер государство-участник поясняет, что после того, как в 2002 году Парижский административный трибунал отклонил ее апелляцию, вместо того, чтобы подать апелляцию на это решение в административный апелляционный суд, автор подала новое заявление в 2004 году с просьбой об изменении фамилии, которое Garde des Sceaux (министр юстиции) отклонил в 2005 году. Никакой апелляции ("recours contentieux") на это решение подано не было.

6.7 Таким образом, государство-участник делает вывод о том, что авторы, которые не подпадают под категорию жертв нарушения пункта 1(g) статьи 16 Конвенции, не сумели также доказать, что они стали жертвами дискриминации по признаку пола или что имела место дискриминация по признаку пола в связи с процедурами изменения своих фамилий и что, кроме того, они не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.8 Государство-участник просит Комитет признать сообщение неприемлемым *ratione personae* и *ratione materiae* или, в случае, если сообщение будет признано приемлемым, признать его недостаточно обоснованным.

#### **Дополнительная информация от авторов сообщения**

7. 16 октября 2008 года авторы сообщения представили новую информацию, касающуюся дополнительных процессуальных мер, которые они предприняли. 19 июня 2008 года Гийонн Дювоферриер подала апелляцию на решение "Garde des Sceaux" (министра юстиции) от 20 марта 2008 года в Парижский административный трибунал. Что касается Сандры Фрей, то 26 сентября 2008 года Парижский административный трибунал отклонил ее апелляцию.

## **Промежуточное решение Комитета**

8. На своей сорок второй сессии Комитет рассмотрел указанное дело и выразил мнение, что оно может иметь отношение к вопросам, охватываемым статьями 2, 5 и 16(1) Конвенции. Сторонам было предложено представить свои замечания в отношении этих положений.

## **Комментарии авторов сообщения в связи с промежуточным решением Комитета**

9.1 В своем представлении от 16 января 2009 года авторы утверждают, что промежуточное решение Комитета никак не влияет на их более ранние представления, и по-прежнему считают, что государство-участник нарушило пункт 1(g) статьи 16 Конвенции. Авторы считают, что государство-участник не соблюдает свои обязательства по статье 2(a)-(g), поскольку французское законодательство о фамилиях по-прежнему носит дискриминационный характер в отношении женщин и для любого лица старше 18 лет, независимо от его пола, по-прежнему невозможно изменить свою фамилию, данную им произвольным властным решением из патриархальных соображений превосходства мужчин над женщинами. Они далее утверждают, что это законодательство носит дискриминационный характер и противоречит принципу равенства между мужчинами и женщинами и принципу индивидуальной свободы, совпадая с нормой обычного права, запрещающей индивидууму менять свое имя. И наконец, они утверждают, что таким образом фамилии матери отказано в статусе из неприкрыто радикальных сексистских соображений.

9.2 Что касается статьи 5, то авторы сообщений утверждают, что законодательство государства-участника закрепляет ситуацию неравенства между полами в пользу мужчин, поскольку последние обладают правом вето, которое позволяет им препятствовать передаче фамилии матери детям.

9.3 В отношении пункта 1 статьи 16 авторы утверждают, что государство-участник не приняло все необходимые меры для искоренения дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, поскольку для женщины или мужчины не представляется возможным иметь фамилию ее/его матери в качестве отражающей ее/его гражданский статус.

## **Замечания государства-участника в отношении промежуточного решения Комитета**

10.1 В своем представлении от 24 апреля 2009 года государство-участник изложило свои замечания в отношении промежуточного решения Комитета, подчеркнув, что его основное возражение в отношении приемлемости сообщения вытекает из оговорки к пункту 1(g) статьи 16, заявленной в момент ратификации Конвенции, и что основанием для его отклонения является тот факт что авторы сообщений не могут считаться жертвами, что они не исчерпали внутренние средства правовой защиты и что они не подвергались дискриминация по признаку пола.

10.2 Отмечая, что промежуточное решение Комитета приведет к рассмотрению указанного сообщения на основании положений, в отношении

которых оно не сделало оговорок, государство-участник в связи с этим считает, что это вызовет серьезные правовые сложности. Государство-участник напоминает о концепции *lex specialis*, которая применяется к толкованию как внутреннего, так и международного права и согласно которой закон, регулирующий конкретный аспект (*lex specialis*), не может быть замещен законодательством, регулирующим общие вопросы (*lex generalis*). Государство-участник ссылается на доклад Комиссии международного права (A/CN.4/L.682), в соответствии с которым этот принцип является общепринятым методом толкования и разрешения конфликтов в международном праве и применяется в отношении положений одного-двух или более договоров<sup>2</sup>. В этой связи государство-участник делает вывод, что пункт 1(g) статьи 16 является единственным положением Конвенции, в соответствии с которым следует оценивать национальное законодательство, регулирующее передачу фамилии. Оно также подчеркивает, что несоблюдение такого принципа может иметь негативные последствия в том, что касается оговорок и заявлений. Подобная "переквалификация", в том как она представляется Комитету, отнюдь не обеспечивая более эффективную защиту прав, может в будущем подтолкнуть государство к тому, чтобы формулировать свои оговорки как можно более широко в ущерб более конкретным оговоркам, таким как оговорка, сделанная государством-участником в отношении пункта 1(g) статьи 16. Государство-участник утверждает, что подобный сигнал государствам, которые еще не являются участниками Конвенции, может иметь крайне пагубные последствия для Конвенции и той совокупности прав, которые она призвана защищать.

10.3 Государство-участник далее утверждает, что, если Комитет решит рассмотреть упомянутое сообщение на основании статей 16 (1), 5 и 2, вместо пункта 1(g) статьи 16, хотя рассмотрение этих статей может иметь прямые последствия для приемлемости указанного сообщения в той степени, в которой оно касается оговорки государства-участника к пункту 1(g) статьи 16, это никак не изменит тот факт, что авторы сообщения не могут считаться жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола, что является аргументом, который государство-участник использовало в своих предыдущих представлениях. Государство-участник далее утверждает, что статья 2 и пункт 1 статьи 16 не могут быть использованы авторами сообщений в качестве эффективных доводов, поскольку им не удалось доказать, что они являются объектом какой-либо дискриминации по признаку пола, применительно как к передаче фамилии, так и к процедурам ее изменения. Государство-участник также утверждает, что законодательство, оспариваемое авторами, не входит в аспекты статьи 5, где говорится о традициях и обычаях.

10.4 Государство-участник вновь подчеркивает, что авторы сообщений, которые не могут считаться жертвами, фактически предлагают Комитету оценить, является ли национальное право *in abstracto* нарушением Факультативного протокола, и отмечает, что подобная оценка уже была проведена в рамках процедуры представления докладов по Конвенции.

10.5 Государство-участник подчеркивает, что именно принцип стабильности гражданского статуса, а не патриархальное обоснование превосходства мужчин над женщинами, ограничивает обратную силу законодательства от 4 марта 2002 года. Государство-участник далее подчеркивает, что стабильность семейной фамилии индивидуума является основополагающей гарантией того, что она не станет предметом судебной тяжбы в случае семейных споров как в отношении предков, так и потомков. Оно ставит под сомнение содержащееся в

последнем представлении авторов утверждение, из которого следует, что существует абсолютный запрет на изменение фамилии человека, и вновь подчеркивает, что в соответствии со статьей 61 Гражданского кодекса любой человек, имеющий **законный** интерес, может ходатайствовать об изменении фамилии.

10.6 Что касается исчерпания национальных средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что авторы сообщений эти средства не исчерпали. Г-жа Дювоферриер подала апелляцию, которая в настоящее время просматривается Парижским административным трибуналом, а апелляция г-жи Фрей находится на рассмотрении Парижского административного апелляционного суда. Государство-участник также отмечает, что авторы сообщения не утверждают, что были нарушены статьи 2, 5 и 16 Конвенции на национальном уровне. Оно далее отмечает, что внутренние средства правовой защиты эффективны, как это было продемонстрировано на примере прецедентного права, на которое оно ссылается и в соответствии с которым административные и судебные органы признали, что любое лицо может иметь **законный** интерес, по смыслу статьи 61 Гражданского кодекса для того, чтобы взять фамилию матери, включая случаи, когда отец оставляет семью. Государство-участник утверждает, что авторы не представили доказательств, в отличие от истцов по упоминаемым прецедентам в рамках национального права, которые бы показывали, что авторы сообщений в действительности были брошены своими отцами или подвергались жестокому обращению. И наконец, государство-участник утверждает, что каждая из внутренних апелляций, поданных авторами, была рассмотрена в разумные сроки и что общая продолжительность процедур на национальном уровне может быть объяснена систематическими повторениями одних и тех же процедур, инициированных авторами. Государство-участник обращает внимание Комитета на недавнее решение Европейского суда по правам человека, в котором сообщение признается неприемлемым на том основании, что автор не подавала апелляцию в отношении отрицательного решения "Garde des Sceaux" (министра юстиции) в административные юрисдикции в контексте статьи 61 Гражданского кодекса<sup>2</sup>.

10.7 В этой связи государство-участник просит Комитет признать сообщение неприемлемым или, в случае, если сообщение будет сочтено приемлемым, признать его необоснованным.

### **Рассматриваемые Комитетом вопросы и процедуры, касающиеся приемлемости**

11.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет решит, является ли данное сообщение приемлемым или неприемлемым согласно Факультативному протоколу.

11.2 В соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет может постановить рассматривать вопрос о приемлемости и существовании сообщения отдельно.

---

<sup>2</sup> Европейский суд по правам человека, решение о приемлемости от 17 марта 2009 года, № 37387/05, *Анна Дюда против Франции*; см. также *mutatis mutandis*, *Дейра против Франции*, № 65390/01, 6 января 2005 года.

11.3 Комитет тщательно изучил аргументы авторов сообщения в поддержку их заявления о том, что они являются жертвами нарушения пункта 1(g) статьи 16 Конвенции, а также аргументы, представленные государством-участником, в опровержение приемлемости сообщения. Комитет также рассмотрел замечания обоих авторов и государства-участника, представленные в связи с его промежуточным решением, принятым на сорок второй сессии.

11.4 Комитет рассмотрел вопрос о возможности применения в свете статей 2 и 5 и пункта 1 статьи 16 Конвенции к настоящему сообщению. Однако, с учетом всех представлений, сделанных авторами сообщений и государством-участником, а также хода рассмотрения данного дела на национальном уровне, Комитет выражает мнение, что настоящее сообщение должно рассматриваться в основном применительно к пункту 1(g) статьи 16 Конвенции.

11.5 Что касается Закона № 2002-304 от 4 марта 2002 года с поправками от 2003 года, вступившими в силу 1 января 2005 года, целью которых является закрепление равенства между мужчинами и женщинами при передаче детям фамилии, то Комитет разделяет выраженное авторами мнение, что данный закон по-прежнему является дискриминационным в отношении женщин, поскольку он предоставляет отцу право вето, которое позволяет ему препятствовать передаче фамилии матери. Комитет также отмечает негативный аспект того обстоятельства, что ни одно лицо, родившееся до 1 января 2005 года, не может взять фамилию матери в качестве своей официальной фамилии, не обратившись к процедуре изменения фамилии на основании статьи 61-1 Гражданского кодекса. В этой связи Комитет подтверждает свою озабоченность и рекомендации, вынесенные по итогам рассмотрения доклада государства-участника в январе 2008 года, где этому государству-участнику было рекомендовано внести поправки в это законодательство о фамилиях, с тем чтобы оно полностью соответствовало Конвенции.

11.6 Комитет с должным вниманием изучил все аргументы государства-участника в поддержку его утверждения о том, что авторы сообщений не исчерпали все внутренние средства защиты, а именно тот факт, что апелляция г-жи Дювоферриер находится на рассмотрении Парижского административного трибунала, а апелляция г-жи Фрей находится на рассмотрении Парижского административного апелляционного суда, а также тот факт, что авторы не утверждают о нарушении на национальном уровне статей 2, 5 и 16 Конвенции и что второй автор (г-жа Фрей) не представила доказательств того, что она в действительности подверглась насилию.

11.7 Комитет выразил некоторую озабоченность по поводу эффективности средств судебной защиты в рамках процедуры изменения имени в соответствии со статьей 61-1 Гражданского кодекса, и, более конкретно, по поводу толкования "правомерного интереса" и требования о том, чтобы фамилия семьи "использовалась постоянно, непрерывно и на протяжении более 90 лет и в течение жизни трех или более поколений". Комитет с обеспокоенностью отмечает, что все заявления обоих авторов, **которые еще в малолетнем возрасте были брошены своими отцами**, воспитывались исключительно матерями и использовали материнскую фамилию, были отклонены на том основании, что причины для изменения их фамилии носят "эмоциональный характер" и в этой связи не могут являться правомерными по смыслу статьи 61-1 Гражданского кодекса. Комитет не удовлетворен аргументом государства-участника, что каждая апелляция, поданная авторами сообщений, была рассмотрена в разумные сроки и что общая продолжительность рассмотрения на

национальном уровне может быть объяснена систематическими повторениями одних и тех же процедур, инициируемых авторами. Напротив, Комитет придерживается мнения, что повторение одних и тех же процедур должно было обусловить их более оперативную обработку.

11.8 В этой связи Комитет делает вывод, что в сложившихся обстоятельствах, несмотря на то, что внутренние средства защиты были исчерпаны и что апелляция г-жи Дювоферриер по-прежнему находится на рассмотрении Парижского административного трибунала, а апелляция г-жи Фрей рассматривается Парижским административным апелляционным судом, применение средств судебной защиты по статье 61-1 Гражданского кодекса необоснованно затянута и вряд ли приведет к желаемому результату.

11.9 Комитет принимает к сведению широкий охват статьи 16 Конвенции, которая касается равных прав замужних женщин или женщин, живущих *de facto* в союзе с мужчиной, во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений. В соответствии с пунктом 1(g) статьи 16 государства-участники обеспечивают "одинаковые личные права мужа и жены, в том числе право выбора фамилии, профессии и занятия". Комитет отмечает, что оба автора желают сменить свою фамилию с фамилии отца на фамилию матери, и ни одна из них не имеет целью передать свою фамилию детям. Также не оспаривается то, что ни одна из них не замужем, не состоит в гражданском браке и не имеет детей, которым может быть передана ее фамилия. Статья 2 Факультативного протокола предполагает, что сообщения могут направляться подпадающими под юрисдикцию государства-участника лицами, "которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции".

11.10 Комитет придерживается мнения, что пункт 1(g) статьи 16 направлен на то, чтобы предоставить замужним женщинам или женщинам, живущим с мужчиной в гражданском браке, сохранять свою девичью фамилию, которая является частью ее личности, и передавать ее своим детям, и в этой связи Комитет считает, что выгодоприобретателем являются только замужние женщины, женщины, живущие *де-факто* в союзе с мужчиной, и матери. Поэтому Комитет разделяет мнение государства-участника о том, что авторы сообщения, не будучи замужем, не находясь в гражданском союзе и не имея детей, не могут считаться жертвами нарушения права, которым обладают только замужние женщины, женщины, живущие *де-факто* в союзе с мужчиной, и матери. В связи с этим Комитет делает вывод, что в рамках этого положения авторы сообщений на правах детей не могут претендовать на использование или передачу им фамилий и не обладают никакими личными правами на основании пункта 1(g) статьи 16. По этой причине Комитет не считает необходимым рассмотрение вопроса об оговорке, сделанной Францией в отношении пункта 1(g) статьи 16.

11.11 Комитет с должным вниманием отнесся к заявлению авторов упомянутого сообщения о том, что, несмотря на тот факт, что пункт 1(g) статьи 16 гарантирует личное право мужу и жене, это личное право следует интерпретировать также как право, принадлежащее детям, получающим фамилию от своих родителей. Однако он не считает это заявление обоснованным, хотя и признает, что дети могут напрямую страдать от нарушения прав любого из супругов. Комитет в то же время подтверждает, что



матери авторов сообщения будут с успехом претендовать на статус "жертв", поскольку они не смогли передать свою фамилию детям.

11.12 Комитет также удовлетворен тем, что авторы упомянутого сообщения не смогли показать, что они подвергаются какой-либо дискриминации по признаку пола в связи с тем, что носят фамилию отца. Хотя им действительно приходится использовать фамилию отца в своих документах о гражданском статусе на основании дискриминационных и сексистских норм обычного права, которые действовали в момент их рождения, с точки зрения статуса авторов как детей, в данном случае говорить о дискриминации нет оснований, поскольку фамилия им была дана независимо от их пола.

11.13 На этом основании Комитет делает вывод, что авторы сообщения не могут считаться жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола, и в этой связи считает сообщение неприемлемым.

11.14 Комитет желает официально заявить, что он всецело сочувствует обоим авторам, которые действительно пострадали из-за того, что не смогли взять фамилию матери, несмотря на тот факт, что они с самого раннего возраста отождествляли себя с психологической, семейной, социальной и административной точек зрения только с матерями. Комитет также выражает сочувствие авторам в связи со всеми усилиями, которые они предпринимали с ранних лет своей взрослой жизни, для того чтобы изменить свою фамилию, и в первую очередь в связи с многочисленными длительными и дорогостоящими правовыми процедурами, которые они инициировали по статье 61-1 Гражданского кодекса.

11.15 Таким образом Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым, поскольку его авторы не могут считаться жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.

**Особое мнение членов Комитета Дубравки Шимонович, Йоко Хаяси, Руфи Гальперин-Каддари, Силвии Пиментель, Виолеты Нойбауэр и Сайсури Чутукул (несовпадающее)**

12.1 На своем заседании, состоявшемся 4 августа 2009 года, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин постановил, что сообщение № 12/2007 является неприемлемым в силу того, что авторы сообщения не отвечают указанным в статье 2 Факультативного протокола критериям, которые позволяли бы рассматривать их в качестве жертв.

12.2 Мы не согласны с мнением Комитета о том, что данное сообщение является неприемлемым, и считаем, что его следует признать приемлемым и что его авторы являются жертвами дискриминации со стороны государства-участника по смыслу статей 2 и 5 и пункта 1 статьи 16 Конвенции.

12.3 Авторы считают себя жертвами действия дискриминационного законодательства, регулирующего вопрос о фамилиях, которое ущемляет права женщин, запрещая только передачу фамилии матери или изменение фамилии на материнскую. В соответствии с нормой обычного права, действовавшей на

момент рождения обоих авторов, им были автоматически даны фамилии их отцов, которые в то время состояли в браке с их матерями. Из-за развода родителей и сложных отношений в семье оба автора проживали со своими матерями и использовали их фамилии. Обе женщины утверждают, что они по-прежнему подвергаются дискриминации такого рода, поскольку новое законодательство по вопросу о фамилиях, принятое государством-участником в 2002 году, применительно к ним не имеет обратной силы. Оба автора в течение предыдущих 10 лет безуспешно ходатайствовали об изменении фамилий, полученных ими от отцов, на фамилии их матерей, пытаясь воспользоваться единственной процедурой, которая им доступна согласно статье 61-1 Гражданского кодекса, однако получили отказ ввиду отсутствия законного интереса и недостаточной продолжительности периода использования этих фамилий (фамилия должна сохраняться в течение более 90 лет и использоваться тремя и более поколениями). Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушений прав, закрепленных статьями 2 и 5 и пунктом 1 статьи 16, включая подпункт г) пункта 1 статьи 16 Конвенции, ввиду того что государство-участник не приняло надлежащих мер для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений. Комитет постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения главным образом на основе положений подпункта г) пункта 1 статьи 16 Конвенции и пришел к выводу о его неприемлемости, поскольку авторы не смогли продемонстрировать, что они подвергались какой-либо дискриминации по признаку пола в связи с ношением отцовских фамилий. Далее он заявил, что даже в том случае, если авторы действительно были вынуждены носить отцовские фамилии по документам о гражданском состоянии согласно дискриминационным обычным нормам, ущемлявшим права женщин, которые действовали на момент их рождения, с позиции их статуса детей они не подвергались дискриминации, поскольку соответствующие фамилии присваивались им вне зависимости от их пола. В связи с этим Комитет пришел к выводу, что авторы не отвечают критериям, которые позволяли бы рассматривать их в качестве жертв по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

12.4 Что касается приемлемости данного дела, то мы не согласны с мнением Комитета о том, что авторы не отвечают критериям, позволяющим считать их жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола, и с его решением о том, что данное сообщение должно рассматриваться в соответствии с подпунктом г) пункта 1 статьи 16 Конвенции. Мы полагаем, что с учетом принятого Комитетом промежуточного решения о рассмотрении данного дела на основании статей 2 и 5 и пункта 1 статьи 16 Конвенции и ответов, полученных от государства-участника и авторов, а также того факта, что авторы подтвердили нарушение статей 2 и 5 и пункта 1 статьи 16 Конвенции наряду с нарушением подпункта г) пункта 1 статьи 16, данное сообщение должно рассматриваться на основании статей 2 и 5 и пункта 1 статьи 16 Конвенции.

12.5 Мы не согласны с выводом Комитета о том, что авторы не отвечают критериям, позволяющим рассматривать их в качестве жертв по смыслу статьи 2 Факультативного протокола, поскольку с точки зрения их статуса детей они не подвергались дискриминации, так как присвоение им соответствующих фамилий не зависело от их пола. Мы считаем, что принадлежность к категории

жертв определяется тем, пострадали ли авторы непосредственно и лично от нарушений, о которых они заявляют. Нет никаких сомнений в том, что авторы пострадали от дискриминации по признаку пола, поскольку в документах о гражданском состоянии указывались фамилии их отцов, и что такая дискриминация была основана на несправедливых и ущемляющих интересы женщин обычных нормах, регулировавших порядок передачи фамилий, которые действовали на момент их рождения. Наряду с этим нельзя отрицать, что новое законодательство по вопросу о фамилиях, принятое государством-участником в 2002 году, применительно к ним не имеет обратной силы, что оба автора в течение предыдущих 10 лет безуспешно ходатайствовали об изменении фамилий, полученных ими от отцов, на фамилии их матерей, пытаясь воспользоваться единственной процедурой, которая им доступна согласно статье 61-1 Гражданского кодекса, и что их ходатайства были отклонены. Мы считаем, что данная норма, которая представляется нейтральной в гендерном отношении, приводит к гендерной дискриминации, поскольку просьба об изменении фамилии, полученной на основе дискриминационного законодательства, не учитывается в ней как законный интерес. Такое законодательство и отсутствие у авторов возможности взять фамилии своих матерей в качестве официальных фамилий оказывали и продолжают оказывать на них неблагоприятное воздействие, ущемляя их права.

12.6 Мы считаем, что законодательство, регулирующее вопрос о фамилиях, является дискриминационным по отношению к женщинам, так как оно запрещает только передачу фамилии матери или изменение фамилии на материнскую, и что непредоставление возможности выбрать фамилию матери для ее присвоения детям или изменения фамилии в соответствии с определением статьи 1 Конвенции является формой дискриминации в отношении женщин по признаку пола, которая запрещена статьями 2 и 5 и пунктом 1 статьи 16. В статье 1 Конвенции дискриминация в отношении женщин определяется как "любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области". В соответствии со статьей 2 Конвенции государства-участники обязуются обеспечивать практическое осуществление принципа равноправия мужчин и женщин, а в пункте 1 статьи 16 конкретно предусматривается равенство между ними в вопросах брака и семейных отношений. Согласно статье 5 Конвенции государства-участники обязаны упразднить обычаи, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов. Все эти статьи требуют одинакового подхода к фамилиям женщин и мужчин и их передаче детям.

12.7 Мы полагаем, что авторы, которые утверждают, что они получили свои фамилии в результате применения к ним дискриминационного положения обычного права по вопросу о фамилиях, и которые, став взрослыми людьми, были лишены права изменить фамилию ввиду дискриминационного толкования законного интереса, предусмотренного статьей 61-1 Гражданского кодекса, отвечают критериям принадлежности к категории жертв согласно статье 2 Факультативного протокола. То обстоятельство, что подобной дискриминации в равной степени подвергались все дети независимо от пола,

не меняет того неоспоримого факта, что авторы получили фамилии на основании дискриминационного правила, поскольку оно применяется только в отношении женских фамилий, что является формой дискриминации в отношении женщин, подпадающей под действие статей 2, 5 и 16 Конвенции. Мы считаем, что, поскольку применение закона, нарушающего положения Конвенции, является формой дискриминации по признаку пола, от которой страдают женщины, пол их детей не имеет никакого значения. Соответственно, то же самое относится и к совершеннолетним жертвам продолжающейся гендерной дискриминации такого рода, поскольку речь идет о применимых к авторам дискриминационных положениях законодательства и практике в отношении фамилий, которые ущемляют интересы женщин и не обеспечивают равных условий в том, что касается их фамилий. Тот факт, что мужчина тоже может оказаться жертвой гендерной дискриминации такого рода, никак не влияет на статус авторов как жертв. Мы считаем, что авторы достаточно четко обосновали свое заявление о том, что они подвергаются дискриминации по признаку пола, будучи вынужденными носить отцовские фамилии, что они непосредственно и лично затронуты упомянутыми нарушениями статей 2, 5 и 16 Конвенции и что они подпадают под определение жертв в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

12.8 Мы считаем, что Комитет проявил определенную непоследовательность, приняв решение о рассмотрении сообщения в соответствии с подпунктом g) пункта 1 статьи 16 Конвенции. Если рассматривать его непосредственно в контексте подпункта g) пункта 1 статьи 16, как постановил Комитет, то нам пришлось бы изучить доводы, выдвинутые авторами в отношении позиции Комитета о недопустимости оговорки к статье 16 Конвенции.

12.9 Что касается заявления государства-участника о неприемлемости данного сообщения из-за оговорки, сделанной им в отношении подпункта g) пункта 1 статьи 16, то мы решили рассматривать настоящее сообщение в свете статей 2 и 5 и пункта 1 статьи 16 и не сосредотачиваться на подпункте g) пункта 1 статьи 16. Мы полагаем, что подпункт g) пункта 1 статьи 16 не охватывает явным образом и исключительно положение авторов, так как в данной ситуации речь идет о праве авторов на изменение фамилий с отцовских на материнские. В общей части пункта 1 статьи 16 говорится, что "[г]осударства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, и, в частности, обеспечивают на основе равенства мужчин и женщин:...", после чего следуют подпункты a)–h). Подпункт g) пункта 1 предусматривает, что государства-участники обеспечивают "одинаковые личные права мужа и жены, в том числе право выбора фамилии, профессии и занятия". Подпункты a)–h) пункта 1 статьи 16 не являются исчерпывающими и приводятся в качестве пояснения на примере. В них представлены примеры различных ситуаций, в которых государство-участник обязано обеспечивать одинаковые права для мужчин и женщин. По нашему мнению, подпункт g) пункта 1 статьи 16 в основном направлен на то, чтобы дать возможность замужней женщине или женщине, поддерживающей с мужчиной отношения, аналогичные отношениям мужа и жены, сохранить свою девичью фамилию, которая является частью ее индивидуальности. Вместе с тем в данном подпункте ничего не говорится о дискриминационной практике, которая является причиной рассматриваемой ситуации, а именно о наличии у

замужних женщин (в нашем случае – матерей авторов сообщения) возможности передавать детям (в нашем случае – авторам) свои девичьи фамилии.

12.10 Мы не согласны с толкованием, предложенным государством-участником, в соответствии с которым подпункт g) пункта 1 статьи 16 является *lex specialis* или единственным положением Конвенции, на основе которого должно оцениваться национальное законодательство, регулирующие вопросы передачи фамилий. Данный подпункт непосредственно не затрагивает вопрос о фамилиях детей, тогда как в подпункте d) пункта 1 статьи 16 говорится об одинаковых правах и обязанностях родителей во всех вопросах, касающихся их детей. Кроме того, ключевыми принципами, регулирующими порядок передачи фамилий детям, являются основополагающий принцип равноправия женщин и мужчин, провозглашенный в статье 2, а также более конкретное положение о равенстве женщин и мужчин в семейных отношениях, включенное в общую часть пункта 1 статьи 16. Мы придерживаемся мнения о том, что факты, послужившие основой для подготовки данного сообщения, касаются проявления дискриминации в отношении женщин в вопросах "семейных отношений" и что общая часть пункта 1 статьи 16 охватывает ущемление прав всех женщин, будь то замужних или незамужних, во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, а фамилия является важной частью семейных отношений. Мы полагаем, что подпункт g) пункта 1 статьи 16 не охватывает явным образом или исключительно ту ситуацию, в которой оказались авторы, как *lex specialis* и что в их случае полностью применимы положения общей части пункта 1 статьи 16, а также других его подпунктов и статей 2 и 5.

12.11 Мы также обратили должное внимание на все доводы, выдвинутые государством-участником в поддержку своего утверждения о том, что авторы не обращались с жалобами по поводу дискриминации и нарушений, касающихся статей 2, 5 и 16 Конвенции, в национальные органы. Мы полагаем, что авторы обоснованно сослались на содержание статей 2, 5 и 16, заявив, что они столкнулись с проявлением дискриминации в отношении женщин при передаче и изменении фамилии. Они использовали все доступные процедуры, для того чтобы защитить себя от дискриминации по признаку пола. Как указывается в пункте 2.3 решения Комитета, г-жа Дювоферриер сослалась в своем заявлении с просьбой об изменении фамилии на общий принцип гендерного равенства, а также на то обстоятельство, что она носила имя Гийонн Дювоферриер с семилетнего возраста. Кроме того, апелляция г-жи Дювоферриер была отклонена Парижским административным трибуналом в 2002 году на том основании, что положения статьи 8 (право на уважение частной жизни) и статьи 14 (запрещение дискриминации) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод не были нарушены, хотя в статье 14 упоминается критерий пола как основание для дискриминации и в связи с этим запрещается дискриминация по признаку пола.

12.12 Мы согласны с выводом Комитета в отношении приемлемости данной жалобы в части, касающейся исчерпания внутренних средств правовой защиты. Мы согласны с выводом о том, что применение средства правовой защиты, предусмотренного статьей 61-1 Гражданского кодекса, неоправданно затягивается и вряд ли принесет искомый результат. Исходя из конкретных

обстоятельств данного дела, мы также рассматриваем представленное сообщение как приемлемое *ratione temporis*, считая необязательным вдаваться в детали данного основания для признания приемлемости.

12.13 Что касается существа данного дела, то мы считаем, что авторы являлись косвенными жертвами дискриминационного законодательства, основанного на патриархальном представлении об отцах как главах семей, которое было введено государством-участником в тот период, когда авторы были детьми. Действие этого законодательства затрагивало не только авторов сообщения, но и их матерей. Авторы, которые по причине развода родителей, наличия семейных связей с семьями матерей и восприятия материнских фамилий как части своей индивидуальности, став взрослыми, обратились с просьбой об изменении фамилий, присвоенных им в дискриминационном порядке, являются жертвами дискриминации по признаку пола согласно процедуре изменения фамилии, предусмотренной статьей 61-1 Гражданского кодекса, поскольку их просьбы об изменении фамилий, присвоенных им в дискриминационном порядке, не были квалифицированы как законный интерес в соответствии с указанной процедурой. Мы считаем, что положение обычного права, действовавшее на момент получения авторами их фамилий, является дискриминационным по отношению к женщинам (матерям) в части передачи фамилий их детям. Наряду с этим мы отмечаем представленную государством-участником информацию о прогрессе, достигнутом в деле обеспечения равенства мужчин и женщин при передаче фамилий детям благодаря принятию Закона № 2002-304 от 4 марта 2002 года с поправками, внесенными в него в 2003 году, который вступил в силу 1 января 2005 года. Мы отмечаем далее, что эта информация предполагает признание государством-участником того факта, что положение обычного права о передаче фамилий, действовавшее в нем ранее, не было основано на принципе равенства женщин и мужчин и являлось дискриминационным по отношению к женщинам и их индивидуальности, которая отражена в их фамилиях.

12.14 Что касается действующего законодательства, то мы разделяем мнение авторов, согласно которому оно по-прежнему ущемляет права женщин, поскольку наделяет отца правом вето, позволяя ему выступить против передачи детям фамилии матери. Вместе с тем мы считаем, что это не имеет прямого отношения к претензии авторов данного сообщения. Для авторов важен тот факт, что ни один человек, родившийся до 1 января 2005 года, не может взять фамилию матери в качестве своей официальной фамилии. Мы не согласны с доводом государства-участника о том, что ретроактивное применение законодательства 2002 года ограничено принципом стабильности гражданского состояния, а не патриархальными представлениями о главенстве мужчин над женщинами. Мы считаем, что государство-участник не представило никаких доводов, объясняющих, почему в интересах обеспечения стабильности гражданского состояния в отношении чьей-либо фамилии подход к правам женщин, включая право матери передавать свою фамилию и/или право ребенка получить фамилию родителей на базе принципа гендерной нейтральности, должен быть иным.

12.15 Мы считаем, что стабильность гражданского состояния в отношении фамилии того или иного лица равным образом может быть обеспечена на основе одинакового признания фамилий женщин и мужчин и одинакового подхода к ним, как это предусмотрено в новом законе о фамилиях, который

частично упразднил дискриминацию в отношении передачи фамилии матери. Поскольку новый закон не предполагает ретроактивного применения его положений к авторам сообщения, их интересы до сих пор ущемляются предыдущим законом, а также дискриминационным применением процедуры изменения фамилии, предусмотренной Гражданским кодексом, в текущий период времени. Данная процедура – единственная из доступных авторам – не учитывает существовавшие ранее правила передачи фамилий, связанные с гендерной дискриминацией, которые применялись к авторам, и то, какое влияние эти правила оказывали на их жизнь. К числу конкретных фактов такого рода в рассматриваемом деле относятся развод родителей, насилие со стороны отца по отношению к членам семьи (в обоих случаях насилие по отношению к матери и в одном случае предполагаемое насилие по отношению к автору сообщения), уход отца из семьи, а также наличие тесной связи только с матерями. Фамилии матерей являются важной частью индивидуальности авторов, которую государство-участник должно уважать, соблюдая принцип равенства женщин и мужчин в целом и равенства женщин и мужчин в вопросах, касающихся семейных отношений, – в частности. Очевидно, что все государства – участники Конвенции обязаны включить принцип равноправия женщин и мужчин в свое законодательство и обеспечить практическое осуществление этого принципа (статья 2), а также упразднить и изменять стереотипные представления о ролях женщин и мужчин (статья 5). Это означает, что необходимо привести очень веские причины, для того чтобы разное отношение, обусловленное исключительно фактором половой принадлежности, могло быть расценено как совместимое с Конвенцией (см. Европейский суд по правам человека, дело *Бургхарц против Швейцарии*, заявление № 16213/90, решение от 24 февраля 1994 года, пункт 27).

12.16 Оба автора воспользовались положением статьи 43 Закона № 85-1372 от 1985 года, касающимся равенства супругов и разрешающим любому лицу добавлять к своей фамилии в качестве "фамилии, используемой в повседневной жизни" (*nom d'usage*) фамилию второго родителя, которая не была передана этому лицу. Авторы имели возможность добавить к своим фамилиям фамилии их матерей. Однако их "фамилия, используемая в повседневной жизни" указывается только в их удостоверениях личности, но не в документах, подтверждающих их французское гражданство, или свидетельствах о рождении. Это, по всей видимости, является причиной путаницы и юридической неопределенности в том, что касается лиц, пользующихся данной возможностью. Кроме того, законодательство не разрешает передавать детям "фамилию, используемую в повседневной жизни". Таким образом, положение о "фамилиях, используемых в повседневной жизни" имеет ограниченное действие и применяется главным образом для добавления материнских фамилий, поскольку согласно норме обычного права фамилии отцов присваивались всем лицам, родившимся до принятия нового закона о семье, действие которого на авторов не распространяется. Совершенно очевидно, что даже предоставление такой возможности с целью содействия равенству супругов обеспечило ограниченное признание материнских фамилий, однако равенство в этом вопросе по-прежнему отсутствует. В своем нынешнем виде оно не обеспечивает равный статус фамилий обоих родителей и право каждого лица делать свой выбор на основе законодательства, гарантирующего равную защиту женщин и мужчин в вопросах передачи или получения фамилий.



12.17 По нашему мнению, авторам удалось доказать, что они являлись жертвами дискриминации в отношении женщин по признаку пола, поскольку в их документах о гражданском состоянии указывались фамилии их отцов согласно дискриминационным положениям обычного права, действовавшим на момент рождения авторов и ущемлявшим интересы женщин, и авторы не могли изменить их на материнские фамилии. Авторам также был нанесен моральный ущерб, обусловленный действием дискриминационных правил и практики, которые были введены государством-участником и не позволили им взять фамилию матери, несмотря на то обстоятельство, что в психологическом, семейном, социальном и административном плане их индивидуальность с самого раннего возраста формировалась на основе связи с их матерями. Авторам был причинен материальный и моральный ущерб, учитывая все усилия, которые были ими предприняты с момента вступления во взрослую жизнь для того, чтобы сменить фамилию, и особенно многоступенчатые, длительные и дорогостоящие судебные процедуры, к которым им пришлось прибегнуть в соответствии со статьей 61-1 Гражданского кодекса. Мы отмечаем далее тот факт, что отсутствие у авторов возможности использовать материнские фамилии в качестве своих официальных фамилий оказало и продолжает оказывать на них неблагоприятное воздействие, ущемляя их основные права на недискриминацию и равенство женщин и мужчин в вопросе выбора материнских фамилий.

#### **Рекомендация государству-участнику в отношении авторов**

12.18 При рассмотрении их дела в Комитете авторы пользовались материнскими фамилиями, а не (официальными) фамилиями их отцов, и Комитет признал за ними право использовать фамилии их матерей. Высказывая свое мнение, не совпадающее с мнением большинства, мы считаем, что государству-участнику следует аналогичным образом признать за авторами право использовать материнские фамилии и разрешить им изменить фамилии на национальном уровне.

12.19 В соответствии с обязательствами, предусмотренными статьями 2 и 5 и пунктом 1 статьи 16, а также, в частности, подпунктом f) статьи 2 Конвенции, государству-участнику следует принять все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин.

12.20 Государству-участнику следует изменить свое толкование того, что является законным интересом в соответствии с процедурой, изложенной в Гражданском кодексе, и признать, что просьбы авторов можно квалифицировать как основанные на законном интересе в изменении фамилии, или принять поправку, которая бы четко предусматривала возможность изменения фамилии лицами, на которых не распространяется действие законодательной реформы 2003 года и которые хотели бы взять фамилии своих матерей.



### **Общая рекомендация**

Мы поддерживаем выводы Комитета, сделанные им по итогам изучения периодического доклада ([CEDAW/C/FRA/CO/6, пункт 35](#)), и высказанную в адрес государства-участника рекомендацию внести поправки в его новый закон о фамилиях, чтобы привести его в полное соответствие с Конвенцией.

*(Подпись)* Дубравка **Шимонович**

*(Подпись)* Йоко **Хаяси**

*(Подпись)* Руфь **Гальперин-Каддари**

*(Подпись)* Силвия **Пиментель**

*(Подпись)* Виолета **Нойбауэр**

*(Подпись)* Сайсури **Чутикул**